

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.3>

Аксарин Вячеслав Валериевич

МНОГОПРОМЫСЛОВАЯ КООПЕРАЦИЯ ЯМАЛА В ЛИЦАХ

В статье исследуется процесс становления и развития промышленной кооперации Ямала. На основе впервые вводимых в научный оборот архивных материалов анализируются организационно-правовые вопросы создания производственных артелей Ямало-Ненецкого многопромышленного союза кооперативов, изучаются биографии их руководителей. Автором выявлены формы и методы руководства деятельностью рассматриваемых артелей. Статья восполняет пробел в вопросе вклада представителей руководящего звена промышленных кооперативов в социально-экономическое развитие Севера Западной Сибири.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/10/3.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 26-31. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94; 334.73(571.12)(092)

Дата поступления рукописи: 03.07.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.3>

В статье исследуется процесс становления и развития промысловой кооперации Ямала. На основе впервые вводимых в научный оборот архивных материалов анализируются организационно-правовые вопросы создания производственных артелей Ямало-Ненецкого многопромышленного союза кооперативов, изучаются биографии их руководителей. Автором выявлены формы и методы руководства деятельностью рассматриваемых артелей. Статья восполняет пробел в вопросе вклада представителей руководящего звена промысловых кооперативов в социально-экономическое развитие Севера Западной Сибири.

Ключевые слова и фразы: артель; кооперация; промыслы; председатель; правление; устав; Север Западной Сибири; Ямало-Ненецкий автономный округ.

Аксарин Вячеслав Валериевич, к.и.н., доцент

Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук

aksarin_80@mail.ru

МНОГОПРОМЫСЛОВАЯ КООПЕРАЦИЯ ЯМАЛА В ЛИЦАХ

Статья подготовлена при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках темы ФНИ № 0408-2019-0006; № ГР116020510079 «Взаимодействие человека, общества и власти в локальных практиках (на примере Западной Сибири XIX – первой половине XX в.)».

В отечественной исторической науке вопросу изучения кооперации в России в XIX-XX вв. отводится серьезное внимание в работах В. В. Кабанова [12], А. П. Корелина [13], В. П. Петровой [15], Л. Е. Файна [18; 19]. Однако подход к рассмотрению истории кооперации через призму биографий ее деятелей остается мало востребованным. Среди подобных работ заслуживают внимания «Творцы кооперации и их думы» [17], «Кооператоры» [10]. Монография К. И. Вахитова «Кооператоры России: история кооперации в лицах» [5] явилась итогом кропотливой работы, обобщения и систематизации различного вида источников с целью воссоздания истории становления и развития отечественной кооперации через жизнь и творчество наиболее видных ее представителей. В то же время история становления и развития кооперации в каждом отдельном регионе имела как схожие, так и отличительные особенности. К сожалению, на региональном уровне проблема изучения кооперации на примере биографий ее работников в историографии освещена слабо. **Актуальность** исследования обуславливается слабой проработкой заявленной проблематики в отечественной историографии. В основном авторы ограничивались отдельными публикациями. Применительно к Северу Западной Сибири отметим статьи В. В. Аксарина [2], В. К. Белобородова [3; 4], А. Дробинина [11], Н. Б. Патрикеева [14], Ю. П. Прибыльского [16], В. В. Цыся [20], посвященные участникам кооперативного движения А. А. Благоволину, М. П. Коптилову, П. И. Лопареву, В. М. Новицкому, И. Ф. Ного, М. Е. Суцему.

Сегодня на Севере Западной Сибири, в границах Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, успешно развивается потребительская кооперация в виде окружных союзов потребительских обществ Центросоюза Российской Федерации. В целом история северной кооперации многогранна и разнопланова. В данном регионе за период XX столетия сменилось несколько видов кооперации (потребительская, промысловая, интегральная), нередко они существовали параллельно, объединялись, реорганизовывались и возрождались вновь [1]. Наибольшей значимости в государственном масштабе проблема становления и развития многопромышленной кооперации достигла в послевоенный период. Это обуславливалось восстановлением и развитием народного хозяйства СССР после Великой Отечественной войны, в том числе кооперативной промышленности во всех республиках, краях и областях, максимального увеличения производства предметов широкого потребления, местных строительных материалов, предметов домашнего обихода высокого качества по доступным ценам для населения. Впервые вводимые в научный оборот документы Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа раскрывают основные этапы формирования личностных качеств руководителей северных многопромышленных артелей, их участие в развитии кооперации на Тобольском Севере.

Целью статьи являются исследование становления и развития многопромышленной кооперации, выявление роли ее руководителей в этом процессе, анализ региональной специфики деятельности кооперации на Севере Западной Сибири. В работе использовались проблемно-хронологический и историко-сравнительный методы, позволившие проследить процесс формирования системы многопромышленной кооперации в разные исторические периоды. Приемы психолого-биографического анализа и изучения биографий руководителей промартелей помогли выделить факторы, повлиявшие на их становление как кооператоров, создать обобщающий портрет руководителя северного кооператива. **Научная новизна** статьи заключается в том, что в ней впервые исследуется опыт формирования профессиональных и личных качеств руководителей промысловых артелей Ямало-Ненецкого округа, что будет способствовать пополнению биографических данных о деятелях северной кооперации. На основе впервые вводимых в научный оборот архивных данных исследование расширит сведения по новейшей истории кооперации Ямала.

К исследуемому периоду административное устройство региона было окончательно сформировано. В ноябре 1923 г. территория Севера Западной Сибири вошла в состав Тобольского округа Уральской

области РСФСР, а 10 декабря 1930 г. выделились Остяко-Вогульский (Ханты-Мансийский) и Ямало-Ненецкий национальные округа. 14 августа 1944 г. была образована Тюменская область. В современной историографии исследуемую территорию называют Север Западной Сибири, Ямальский Север, Ямало-Ненецкий округ. Многопромысловая кооперация на региональном уровне подчинялась Управлению промысловой кооперации Тюменской области и к 1949 г. включала шесть союзов: Тюменский, Ялуторовский, Ишимский, Тобольский, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий [8, д. 7, л. 102]. В общегосударственном масштабе промысловая кооперация находилась в ведении Главного Управления по делам промысловой и потребительской кооперации при Совете Министров СССР.

Так сложилось, что возникновение северной многопромысловой кооперации тесным образом было связано с городом Тобольском. В феврале 1931 г. образовался Тобольский районный многопромысловый кооперативный союз, объединивший промысловые и промыслово-хозяйственные артели [6]. В 1943 г. создается Ханты-Мансийский окружной Многопромсоюз, а с октября 1948 г. образован Ямало-Ненецкий окружной многопромысловый союз. Как видим, создание Ямало-Ненецкой многопромысловой кооперации пришлось на относительно поздний срок. Данная хронологическая последовательность, как и сама история создания ямальской кооперации, достаточно интересна уже тем, что изначально часть промысловых артелей Ямала создавались как неуставные в 1930-х гг. и лишь в 1936 г. вошли в состав Тобольского Многопромсоюза [8, д. 11, л. 21]. С образованием многопромысловой кооперативной системы в Ханты-Мансийском национальном округе артели Ямала перешли в ее ведение. Однако начиная уже с 1945 г. неоднократно поднимался вопрос о создании отдельной структуры промысловой кооперации Ямала. Так, в решениях исполкома Тюменского областного Совета от 9 февраля 1945 г. и исполкома Ямало-Ненецкого окружного Совета депутатов трудящихся от 14 марта 1946 г. по вопросу об организации Ямало-Ненецкого Многопромсоюза отмечалось, что в целях обеспечения успешного развития промысловой кооперации в Ямало-Ненецком округе необходимо организовать в 1946 г. на базе его промартелей окружной Многопромсоюз [7, д. 289, л. 7]. В сопроводительном письме председателя Ямало-Ненецкого исполкома окружного Совета М. М. Броднева указывалось, что работающие шесть артелей Ямала входят в обслуживание Ханты-Мансийского Многопромсоюза, правление которого находится в поселке Ханты-Мансийск, располагавшемся более чем в 1000 км от центра Ямала – города Салехарда, а самые северные артели территориально удалены более чем на 1400 км, что создавало большие трудности в оперативном руководстве промысловыми артелями [Там же, л. 4 – 4 об.]. Выделяемые фонды материального снабжения артелей в большинстве своем оседали в Ханты-Мансийском округе. Плохому снабжению артелей Ямала способствовала и сезонность связи, осуществлявшейся лишь в период навигации – с июня по октябрь.

Вопрос о создании промысловой кооперации в Ямало-Ненецком национальном округе получил свое дальнейшее развитие в распоряжении Совета Министров РСФСР от 17 апреля 1946 г. В нем содержалась информация о целях развития промысловой кооперации на Крайнем Севере, о разрешении Управлению промысловой кооперации при Совете Министров РСФСР и Тюменскому облисполкому «организовать в Ямало-Ненецком национальном округе окружной многопромысловый союз на базе промысловых артелей, находящихся на территории этого округа, выделив их из окружного Ханты-Мансийского многопромыслового союза» [Там же, д. 254, л. 168]. На основании распоряжения Управления промысловой кооперации при Совете Министров РСФСР от 9 августа 1948 г., письма государственной штатной комиссии при Совете Министров СССР от 24 июля 1948 г. и приказа по Управлению промысловой кооперации Тюменской области от 3 сентября 1948 г. – 1 октября 1948 г. был образован Ямало-Ненецкий окружной многопромысловый союз [8, д. 7, л. 11]. Спустя четыре месяца собрание уполномоченных промартелей округа утвердило устав и провело выборы правления и ревизионной комиссии союза. Из системы Ханты-Мансийского Многопромсоюза, состоящей из 28 артелей, выделились и перешли в новый союз шесть: «За освоение Севера», «Труженик Севера», находившиеся в городе Салехарде, «Первое мая» – в поселке Аксарка, «Имени XVIII Партсъезда» – в селе Мужы, «Ямальский полуостров» – в селе Яр-Сале и «Заполярная» – в поселке Новый Порт [Там же, л. 14].

История промкооперации Ямала свидетельствует о ее более позднем зарождении среди других видов кооперации Севера Западной Сибири (к примеру, потребительская кооперация здесь возникла в 1917 г., охотничье-промысловая – в 1922 г. – В. А.) и достаточно позднем оформлении в самостоятельный союз, охватывающий только Ямало-Ненецкий национальный округ с центром в городе Салехарде. Территориальная удаленность и слабое транспортное сообщение являлись ключевыми причинами выделения многопромысловой кооперации в отдельную кооперативную систему. В то же время Ямало-Ненецкий многопромысловый союз был самым небольшим по числу объединяемых им артелей среди всех шести союзов, находящихся в ведении Управления промысловой кооперации Тюменской области.

Основным документом промысловой артели, устанавливающим ее задачи, круг деятельности, регулирующим взаимоотношения между артелью и ее членами, определяющим их права и обязанности, а также права и обязанности органов управления и контроля, являлся устав, по которому органами управления артели являлись общее собрание и правление, избираемое общим собранием тайным голосованием. Председатели правлений и их заместители избирались открытым голосованием на заседаниях членов правлений сроком на два года [Там же, д. 1, л. 35 об. – 36].

Так случилось, что волей судьбы председателями правлений северных многопромысловых артелей на момент создания нового кооперативного союза становились люди, далекие от кооперации, не всегда имевшие практический опыт работы в условиях Тобольского Севера, приехавшие или высланные на Север. Некоторые, столкнувшись с суровыми природно-климатическими условиями, материально-бытовой неустроенностью,

не всегда выдерживали испытание Севером и оставались здесь. Другие, не знавшие и не имевшие опыта кооперативной работы, наоборот, умело справлялись с поставленными перед ними задачами, завоевывали авторитет в среде пайщиков и местных кооператоров, свидетельством чего служит их повторное переизбрание на занимаемые должности. Так, на заседании правления промартели «Труженик Севера» 27 февраля 1947 г. повторно председателем был избран Николай Степанович Берещинов.

Николай Степанович родился 16 декабря 1915 г. в Челябинской области в деревне Серебошково. Выходец из крестьянской семьи, он в 1924 г. лишился отца, после чего вместе с матерью был выслан в Ямало-Ненецкий округ в период сплошной коллективизации. В 1932 г. он поступил на работу в качестве рыбака в Новопортовский рыбозавод. С 1933 г. – ученик делянщика, освоил профессию строителя, а с 1934 г. работал в качестве десятника (старший над группой рабочих. – В. А.) на том же рыбозаводе. Пройдя суровую школу жизни, в 1939 г. он, как хороший и перспективный организатор, был выдвинут на руководящую должность председателя артели «Ямальский полуостров» поселка Яр-Сале, где он проработал до октября 1945 г. 20 октября 1945 г. Николая Степановича, как умелого руководителя, перевели работать в город Салехард. Здесь энергичного и деятельного Николая избрали председателем артели «Труженик Севера» [Там же, д. 4, л. 14, 17]. Образованная в 1928 г. артель обслуживала бытовые нужды населения: имела металлический, меховой (скорняжный), пищевкусовой, сапожный, текстильный, трикотажный, художественный, швейный цеха, парикмахерскую, торговый ларек, закусную, дополнительно ее члены занимались различными промыслами. К 1948 г. артель объединяла более 70 человек [Там же, д. 11, л. 84 – 84 об.]. Производственный план на 1948 г. артель выполнила по валовой продукции на 121,4%, по товарам промышленного производства – на 97,71%, по товарам широкого потребления – на 87,8%. Финансовое состояние артели было стабильным. Во избежание перебоев с недостающими, но пользующимися спросом у населения товарами правление артели предпринимало попытки своевременного их завоза для дальнейшей реализации [Там же].

В марте 1949 г. Н. С. Берещинова сменил Ф. А. Мельников. При новом председателе Федоре Александровиче Мельникове артель продолжила стабильное развитие. Как и его предшественник, он не был коренным жителем Тобольского Севера. Родившийся в семье рабочего в 1908 г. в Астрахани в селе Тишково, мальчик до 1924 г. находился на попечении отца, с 1924-1929 гг. работал в качестве наемного рыбака, два следующих года трудился рыбаком в колхозе «Имени Сталина» в Астрахани. С 1930 г. по 1932 г. служил рядовым в городе Севастополе, по окончании службы вернулся в Астрахань на рыбоконсервный комбинат «Имени Микояна». С 1937 г. Федор Александрович работал грузчиком в Госрыбтресте, а в 1940 г. – рыбаком Шугинского рыбозавода. Участник Великой Отечественной войны, в 1944 г. Федор вступил в партию. Был демобилизован в 1946 г. и работал завхозом, а затем начальником рыбоучастка Шугинского рыбозавода. Бывший солдат зарекомендовал себя как требовательный, исполнительный и добросовестный руководитель [Там же, д. 4, л. 101, 102]. Ф. А. Мельников вывел свою артель на лидирующие позиции в округе. Это было достигнуто благодаря сокращению некоторых направлений производственной деятельности, что позволило сосредоточить работу на швейном, сапожном, пищевкусовом производстве и бытовом обслуживании населения.

Другая салехардская промартель – «За освоение Севера», образованная в сентябре 1934 г., имела деревообрабатывающий, мебельный, сапожный, слесарный, швейный цеха и парикмахерскую [Там же, д. 11, л. 466]. В марте 1947 г. артель возглавил Федор Степанович Бешкильцев, коренной северянин. Его характер был закален сложными северными условиями: природой и суровым климатом. Федор родился 8 февраля 1915 г. в селе Сартынья Березовского района в семье рыбопромышленников. Получил четырехклассное образование. С детства познал азы рыбной ловли и заготовки рыбы впрок. В 1930 г. семью раскулачили и выслали в Салехард. В поисках средств к существованию 15-летний юноша стал рыбаком на промыслах Аксарковского рыбозавода рыбопромышленного треста. В 1934 г. он поступил в артель «За освоение Севера» в качестве возчика, где за хорошую работу был несколько раз премирован правлением. Исполнительного молодого человека заметили и в 1938 г. направили на подготовительные курсы заведующих производством при областном промысловом совете, по окончании которых Федора назначили заведующим хозяйством артели «За освоение Севера». В 1942 г. Федор ушел на фронт, получил ранение и в 1944 г. вернулся в артель на должность технического руководителя [Там же, д. 4, л. 19 – 19 об., 21].

К моменту вхождения в Ямало-Ненецкий Многопромосоюз в артели «За освоение Севера» состояло 76 рабочих и служащих. К этому времени она существенно расширила спектр производств и специализировалась на деревообработке, выпуске мебели, металлических изделий, пищевых продуктов, топлива, пошиве одежды и обуви, а также промысловых занятиях. Отсутствие практического опыта по ведению дел промысловой артели: ненадлежащий контроль со стороны правления, малое число рабочих и скудность сырья – вот негативные моменты, которые впоследствии пришлось преодолевать членам правления артели в своей дальнейшей работе. За 1948 г. производственный план артели был выполнен всего на 74,8%, на что существенным образом повлияли недостаток в рабочей силе, отсутствие собственного сырья, а особенно слабый контроль за выполнением плана со стороны аппарата правления. Отчет артели свидетельствовал о сокращении в ней числа рабочих и служащих к январю 1949 г. до 62 человек [Там же, д. 11, л. 16, 466].

Еще одна промысловая артель – «Первое мая» была образована в 1940 г. в поселке Аксарка. Она располагала сапожным, швейным, клееварным производством, парикмахерской и домом для приезжих [9, д. 2, л. 96]. С 12 ноября 1948 г. артель возглавлял Михаил Сергеевич Костылецкий. Он родился 20 сентября 1912 г. в городе Семипалатинске одноименной области в семье рабочего и домохозяйки. Помимо него в семье было три брата – Анатолий, Иван и Яков. В 1926 г. Михаил окончил семилетку, а в 1930 г. – судомеханическое училище, по окончании которого два года трудился судомехаником в Верхне-Иртышском Управлении речного

пароходства города Семипалатинска. С 1932 г. по 1934 г. был заведующим клубом в Семипалатинске. С 1934 г. по 1947 г. находился на военной службе. С мая 1947 г. работал директором производственных предприятий «Спецторга» при Министерстве государственной безопасности Семипалатинской области. В феврале 1948 г. отделение «Спецторга» переводится в «Облторг», однако за неимением вакантной должности Михаил Сергеевич был уволен и работал по договору с «Облторгом» на должности ревизора торговых точек. В 1948 г. он переехал на работу в Салехард [8, д. 4, л. 91]. Отчет работы артели за 1948 г. свидетельствовал, что производственный план был выполнен по валовой продукции на 47,5%, по промышленности – на 43%. Главным и существенным недостатком при выполнении плана явилось отсутствие рабочей силы и плановой работы в цехах среди членов артели. К январю 1949 г. численность рабочих и служащих артели составила 14 человек, что негативно сказывалось на выполнении производственных планов и обеспечении населения необходимыми товарами [Там же, д. 11, л. 188].

В октябре 1949 г. М. С. Костылецкого сменил Константин Яковлевич Бабкин. К этому времени артель сосредоточила свою деятельность лишь на швейном и сапожном производстве. Представитель коренных малочисленных народов Севера, ханты по национальности, Константин родился в семье рыбаков в 1912 г. в деревне Ильичевка Кондинского района Ханты-Мансийского округа. Он с детства был приобщен к охоте и рыбной ловле. По окончании Кондинской четырехклассной сельской школы в 1925 г. занимался охотой и рыболовством вплоть до 1935 г. Хорошо был знаком со всеми сторонами жизни местного населения. Одновременно с этим с 1932 г. по 1933 г. работал уполномоченным по выявлению рыбных угодий и повышению рыбодобычи Березовского интегрального кооператива и Казымской культбазы. В 1933-1934 гг. Константин Яковлевич заведовал клубом в селе Мужы Шурышкарского района. После службы в армии в 1937 г. окончил курсы пропагандистов по специальности «инструктор пропаганды и агитации». Стал помощником директора Тобольского рыбозавода. В 1940 г. участвовал в советско-финской войне, где был младшим командиром взвода лыжников. По возвращении работал начальником рыбного участка Сургутского рыбозавода. Участник Великой Отечественной войны. С 1945 г. Константин Яковлевич являлся заместителем директора Тобольского рыбозавода, а затем и его директором. С 1946 г. возглавлял Уватскую промысловую артель «Труженик» Тобольского Многопромышленного союза. В 1947 г. – юриконсульт тобольской конторы «Заготзерно». В следующем году – директор Тюменского областного отделения по заготовке и сбыту продукции льна, конопли и семян клевера «Загот-лен». С конца 1948 г. по 1949 г. – инспектор районной сберегательной кассы [Там же, д. 4, л. 33 – 33 об., 35]. Имея столь богатый послужной список, новый председатель, к сожалению, не задержался на новом месте работы и покинул его через месяц. М. С. Костылецкий, К. Я. Бабкин, Н. Д. Шангин, С. И. Макаров – вот череда председателей данной артели, сменявших друг друга в период работы с 1948 г. по 1951 г. Столь частая смена руководителей не могла не сказаться на качестве ее деятельности в дальнейшем, что отразилось в низкой трудовой дисциплине рабочих и служащих, текучести кадров и слабых производственных показателях.

Находящуюся в поселке Новый Порт промысловую артель «Заполярную» с 16 октября 1946 г. возглавлял Федор Иванович Ревенко. Родиной Федора была теплая Бессарабия – село Курешница Сорокского уезда Бессарабской губернии. Именно здесь 3 апреля 1891 г. в семье крестьян-хлебопашцев Ивана и Анны родился будущий председатель одной из самых северных артелей, возглавлявший ее более трех лет. Окончив курс Курешницкой народной школы в 1909 г., Федор поступил в Баксанское семиклассное училище, которое оставил в 1911 г. из-за отсутствия средств для продолжения своего образования. Федор начал трудовую деятельность в почтово-телеграфном ведомстве учеником почтальона, а с июня 1914 г. – почтальоном. Во время Первой мировой войны был эвакуирован и работал в Могилеве, откуда в 1918 г. вернулся обратно в Клишковцы, однако по основной профессии почтальона проработал недолго. Свою дальнейшую деятельность Федор Иванович продолжил в качестве переводчика с русского на румынский язык при администрации Клишковецкой волости. В 1921 г., сменив должность переводчика на должность конторщика при Зарожанском сахарном заводе, Федор в феврале 1923 г. перешел обратно в администрацию волости начальником адресного стола. В 1941 г. был депортирован в Сибирь, в совхоз «Коммунар» Исетского района Омской области, откуда в мае 1942 г. был переведен в Тамбей Ямало-Ненецкого национального округа. Здесь он работал сначала кладовщиком, а затем заведующим хозяйством Тамбейского рыболовецкого кооператива. С 1 октября 1946 г. Федор Иванович приступил к работе в артели «Заполярная» в качестве кладовщика, однако в данной должности он проработал недолго, заняв пост ее председателя [Там же, л. 148 – 148 об.]. Южанин, прошедший суровую школу жизни, стал умелым руководителем северной артели. Это подтверждают показатели выполнения плана за 1948 г.: по валовой продукции – на 79,9%, по промышленному производству – на 64%, по товарам широкого потребления – на 63% [Там же, д. 10, л. 218].

Исходя из неполных приведенных показателей деятельности промысловых производственных артелей, видим, что в первый год работы в системе Многопромсоюза Ямала лидирующие позиции занимала салехардская артель «Труженик Севера», а в числе аутсайдеров – «Первое мая» поселка Аксарка. Во многом такое положение являлось следствием слабой кадровой работы, текучести кадров и отсутствия опыта управленческой работы со стороны правлений промысловых артелей.

Сложившаяся ситуация не раз обсуждалась на заседаниях правления и общих собраниях окружного союза. В частности, в своем отчете о работе с кадрами Ямало-Ненецкого Многопромсоюза за 1951 г. председатель правления М. Е. Суший констатировал, что причины текучести рабочей силы крылись в состоянии здоровья ряда рабочих и служащих кооперации, в ненадлежащих материально-бытовых условиях, в частности отсутствии жилплощади и низкой оплате труда. Большинство членов артелей, которых можно было выдвигать

на руководящую работу, были политически неблагонадежными, а привлечь со стороны руководящие кадры было невозможно, так как они работали по договору и старались покинуть Тобольский Север по истечении его срока. Предметно изучив ситуацию, председатель отмечал, что выдвинуть на руководящие посты из имеющихся кадров в союзе совершенно некого, ибо контингент системы составляли спецэвакуированные в годы войны, ссыльные, спецпереселенцы и бывшие заключенные. Конечно, имелся небольшой процент неплохих работников из представителей коренных малочисленных народностей Севера, однако большинство из них были неграмотными или малограмотными. В заключение отчета одной из главных причин среди перечисленных М. Е. Суший называл отсутствие специальных работников по кадрам как в союзе, так и в артелях, поэтому работой по подбору кадров приходилось заниматься самим председателям союза и артелей [Там же, д. 42, л. 167].

Краткий анализ биографий руководителей многопромысловых артелей Ямала позволяет сделать следующие **выводы**.

Во-первых, это были инициативные, деятельные, в большинстве своем прошедшие войну люди, по-своему преданные делу кооперации, волею судьбы оказавшиеся в разные годы на Тобольском Севере.

Во-вторых, являясь выходцами из многих регионов страны, представителями различных профессий и национальностей, руководители артелей были объединены единой кооперативной идеей.

В-третьих, архивные данные свидетельствуют о частой смене руководящего состава кооперативных организаций. Испытывая кадровый голод, кооперация округа довольствовалась имеющимися работниками, по мере возможности взращивала и выдвигала из своих рядов людей, проявлявших лучшие свои качества в сложившихся исторических реалиях. Кооператорам Севера были присущи такие черты характера, как организованность, демократичность, инициативность, предприимчивость, ответственность, настойчивость, умение сплотить коллектив. Помимо личных качеств, руководитель кооператива должен был обладать определенным уровнем квалификации и быть политически благонадежным, умело взаимодействовать с окружными и областными руководящими органами кооперации и власти. К сожалению, не всем удалось закрепиться в кооперативной среде, кто-то был морально не готов к грузу ответственности, кто-то воспринимал кооперацию как очередной трамплин в карьере, а иногда просто пускал дела на самотек.

В-четвертых, на этапе строительства системы многопромысловой кооперации Ямала, являясь ее участниками и современниками, руководители артелей столкнулись с рядом проблем организационно-производственного, материально-бытового, кадрового, снабженческо-сбытового характера. Бытовая неустроенность кооперативных работников и климатические условия Севера являлись еще одним немаловажным фактором при выборе сферы деятельности.

В-пятых, становлению и деятельности многопромысловой кооперации Ямала были присущи специфические особенности: поздние сроки ее оформления в самостоятельную систему (в отличие от южных районов и других видов кооперации), территориальная удаленность и сезонность транспортного сообщения между ее артелями.

Список источников

1. **Аксарин В. В.** Кооперация на Севере Западной Сибири: история становления и развития в 1917-1940 годах. Тобольск: ТГПИ им. Д. И. Менделеева, 2009. 204 с.
2. **Аксарин В. В.** Сибиряки – организаторы кооперативного движения на Севере Западной Сибири // Судьбы Романовых в судьбе Сибири: материалы Международного научного форума / Департамент стратегического развития Тюменской области. Тюмень: Экспресс, 2010. С. 75-79.
3. **Белобородов В. К.** Исследователь Тобольского Севера Василий Михайлович Новицкий: материалы биографии (к 115-летию со дня рождения) // Подорожник: краеведческий альманах. Тюмень: Мандрика, 2006. С. 215-236.
4. **Белобородов В. К.** Краевед, педагог, общественный деятель (к 115-летию со дня рождения В. М. Новицкого) // Югра. 2005. № 11. С. 68-74.
5. **Вахитов К. И.** Кооператоры России: история кооперации в лицах. М.: Дашков и К, 2016. 568 с.
6. **Государственный архив в г. Тобольске** (ГА в г. Тобольске). Ф. Р-401. Описание к фонду.
7. **Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа** (ГА ЯНАО). Ф. 3. Оп. 3.
8. **ГА ЯНАО.** Ф. 89. Оп. 1.
9. **ГА ЯНАО.** Ф. 89. Оп. 2.
10. **Днепровский С. П.** Кооператоры. М.: Экономика, 1968. 383 с.
11. **Дробинин А.** Синусоида жизни человеческой // Северяне. 2004. № 1. С. 12-15.
12. **Кабанов В. В.** Октябрьская революция и кооперация (1917 – март 1919). М.: Наука, 1973. 244 с.
13. **Корелин А. П.** Кооперация и кооперативное движение в России. 1860-1917 гг. М.: Российская политическая энциклопедия, 2009. 391 с.
14. **Патрикеев Н. Б. П. И.** Лопарев – организатор кооперативного движения и охотничьего промысла на Тобольском Севере // Югра. 2009. № 7. С. 58-61.
15. **Петрова В. П.** Кооперация и крестьянство. История сельскохозяйственной кооперации Урала в 1917-1930 гг. Тюмень: ТюмГУ, 2004. 148 с.
16. **Прибыльский Ю. П.** Жизнь и деятельность И. Ф. Ного // Самодийцы. Культурное наследие народов Западной Сибири: материалы IV Всероссийского сибирского симпозиума. Тобольск – Омск: Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 2001. С. 155-157.
17. **Творцы кооперации и их думы:** сборник кратких биографий выдающихся кооператоров с выдержками из их статей и речей / под ред. Е. Ленской. М.: Всерос. центр. союз. потреб. обществ, 1919. 167 с.
18. **Файн Л. Е.** Отечественная кооперация: исторический опыт. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 1994. 276 с.
19. **Файн Л. Е.** Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861-1930 гг. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2002. 600 с.
20. **Цысь В. В. П. И.** Лопарев – организатор кооперативного движения на Тюменском Севере в годы Гражданской войны // Западная Сибирь: история и современность: краев. записки. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2001. Вып. 4. С. 72-83.

PERSONALITIES OF YAMAL COMMERCIAL COOPERATION

Aksarin Vyacheslav Valerievich, Ph. D. in History, Associate Professor
Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
aksarin_80@mail.ru

The article examines the process of the formation and development of Yamal commercial cooperation. Relying on previously unknown archival materials, the paper analyses the organizational and legal issues of forming the industrial artels of the Yamalo-Nenets Commercial Cooperative Association, examines the biographies of their leaders. The author identifies the forms and methods of administering the mentioned artels. The paper clarifies the contribution of the commercial cooperative officials to the socio-economic development of North-Western Siberia.

Key words and phrases: artel; cooperation; business; chairman; board; charter; North-Western Siberia; The Yamalo-Nenets Autonomous Okrug.

УДК 93/94; 7; 18:7.01

Дата поступления рукописи: 02.06.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.4>

В статье анализируются источники по истории ислама в культуре народов Севера на примере обских угров (народов ханты и манси), сибирские летописи, произведения декоративно-прикладного искусства, этнографические материалы. В методологическом плане обосновывается концепция «обедненной жизненной среды», которая объясняет механизм культурных заимствований в условиях Севера. Авторы приходят к выводу, что степень проникновения ислама в обско-угорскую культуру была такова, что привела к ассимиляции некоторых групп ханты и манси сибирскими татарами, и единственный сохранившийся народ из числа исламизированных (тюркизированных) ханты – заболотные татары.

Ключевые слова и фразы: ислам; обские угры; заболотные татары; культурно-историческая психология; Западная Сибирь.

Бортникова Юлия Александровна, к.и.н.

Международный институт инновационного образования. Центр повышения квалификации, г. Тюмень
oolgann@mail.ru

Науменко Евгений Александрович, д. психол. н., профессор

Науменко Ольга Николаевна, д.и.н., профессор

Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск
hea2004@mail.ru

ИСЛАМ В ЖИЗНИ ОБСКИХ УГРОВ КАК ФАКТОР ИХ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ: ИСТОЧНИКИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Выполнено при поддержке Гранта Президента РФ № МК-3655.2019.6.

Актуальность исследования обусловлена новым явлением на территории Югры – смешанными браками обских угров и мусульман-мигрантов, которые прибывают в Ханты-Мансийский автономный округ из стран СНГ. Такие семьи становятся мусульманскими, что приводит к угасанию в них традиционных северных культур, а знание исторического ракурса проблемы поможет понять причины этой тенденции. **Научная новизна** исследования заключается в новом взгляде на миссионерство в отношении обских угров: история их исламизации пока не изучена и отражена лишь в одной работе [12]. **Цель** статьи: на основе культурно-исторической психологии рассмотреть источники и методологические аспекты истории ислама в жизни обских угров.

Исламизация хантов (остяков) и манси (вогулов) была неотъемлемой частью распространения магометанства в Западной Сибири и проводилась через миссионерскую деятельность суфийских орденов и средневековых мусульманских государств, а также посредством торговых отношений народов Севера со странами Востока. Сведений о принятии ислама обскими уграми немного, и практически все они носят косвенный характер. Однако исторический факт, что когда-то существовали отдельные группы остяков и вогулов, верующих в Аллаха (по всей вероятности, это и были западносибирские «иштяки» / «уштяки» – от «остяки») и ассимилированных сибирскими татарами, уже не является новым в научном мире [Там же]. Эти народы исчезли, не оставив письменных источников, поэтому их существование достаточно сложно доказать. Между тем в настоящее время сохранился один уникальный народ – заболотные татары, который является последним из обских угров, принявших ислам в процессе тюркизации («отатарчивания») [2].

Территориально заболотные татары граничили с мусульманским государством – Сибирским ханством, что объективно влекло не только пересечение двух культур, но и миссионерскую деятельность татар: ислам обявляет распространение своего влияния на другие народы, тем более у которых процветает